

— А Ли, что будешь на обед?

Тан Ли вздохнула, уткнувшись лицом в парту, когда услышала ежедневный ритуальный вопрос А Си. Она повернула голову к Цинь Жоси, которая как раз подкрашивалась перед зеркальцем, и лениво поддела её:

— Твоё имя, А Си, случайно не от сокращения NPC? Почему ты каждый день повторяешь одно и то же? С кем на этот раз свидание?

Цинь Жоси закончила макияж, с хлопком захлопнула пудреницу и возмущённо выпалила:

— Если этот мир и правда книжный, я его разнесу! Проклятая реальность, этот старый маразматик снова навязывает мне свидание вслепую. Я, такая красавица, и вдруг — он ещё переживает, что я не выйду замуж!

Тан Ли сощурила глаза, улыбнувшись по-лисьи:

— Полагаю, твоего отца тогда просто напугало то происшествие, вот он и слетел с катушек. Сейчас в кругах только и говорят, что он готов продать дочь, он даже к моему старшему брату с предложением о браке подкатывал.

— Эй, не надо об этом! Мне до старшего брата Тан как до луны, давай о чём-нибудь приятном,
— Цинь Жоси недовольно ткнула Тан Ли в бок.

Тан Ли отмахнулась от её руки и сонно пробормотала:

— О чём приятном?

— Конечно, об обеде!

Цинь Жоси обычно ходила на свидания лишь для галочки: не успевала она войти, как, завидев низкого или некрасивого кавалера, тут же разворачивалась и уходила. Она считала, что лучше пообедать с Тан Ли, на которую приятно смотреть, чем портить аппетит в компании неприятных людей.

— Как насчёт японской кухни? — предложила Тан Ли, прищурившись.

— Пойдёт. А Ли, почему ты такая сонная? Опять всю ночь писала диплом? — Цинь Жоси со злой ухмылкой отложила зеркало и наклонилась к самому уху подруги, явно намекая на что-то своё.

Тан Ли уткнулась лицом в сгиб локтя и глухо отозвалась:

— Ага. А ты пиши свой сама, мы уже почти выпускницы, смотри, как бы старик Гао не пришёл за тобой.

— Ой, брось. Я ведь не его любимая ученица, хорошо ещё, что он вообще помнит о моём существовании. Обычно это я его ищу, — Цинь Жоси достала телефон, проверяя, можно ли сегодня забрать заказанный внедорожник, и попутно жаловалась.

Через пару минут она тяжело вздохнула:

— А Ли, я так завидую, что ты такая счастливая богатая наследница.

— А разве ты не такая же? — сонно переспросила Тан Ли.

Цинь Жоси вздохнула — одновременно с ноткой хвастовства и безысходности:

— Конечно, мы разные. У меня в семье я одна, а у тебя — трое братьев и сестёр. Даже если не захочешь наследовать бизнес, они подстрахуют. А если я не возьмусь за дело, то останусь с носом.

Тан Ли молча закатила глаза и буркнула:

— Тогда отдай свой семейный бизнес мне. Так тебе больше не придётся мучиться с наследованием.

— Договорились! При случае скажу старику, чтобы засылал сватов в семью Тан. Хоть ты и не такая красивая, как я, но, так и быть, сойдёшь, — Цинь Жоси послала воздушный поцелуй своему отражению.

— Ха-ха, забудь. Это ты мне не пара. Придёт преподаватель — отметь меня, а как начнётся пара — разбуди, — Тан Ли натянула капюшон и расслабилась.

Цинь Жоси взглянула на неё и попросила парня с передней парты задёрнуть шторы. Тот, услышав её голос, тут же встрепенулся, поспешно выполнил просьбу, а затем робко обернулся на неё.

Цинь Жоси убрала зеркальце, приподняла бровь и с соблазнительной улыбкой мягко спросила:

— Что-то случилось?

Парень посмотрел на голову Тан Ли, лежащую на столе, и, решив, что она выглядит мило, поставил перед Цинь Жоси два стакана ледяного американо, многозначительно кивнув в сторону спящей подруги.

— О-о, — Цинь Жоси поняла намёк, — она такое не пьёт.

Парень не расстроился и пододвинул ей бумажный пакет, предлагая выпить самой. Цинь Жоси не стала отказываться — она как раз сама хотела пить, а если бы не спешила на лекцию, то и сама бы купила кофе. Такое случалось каждый день: то ухажёры её, то ухажёры Тан Ли.

— Спасибо, — она вставила трубочку и сделала глоток.

Парень беззвучно ответил ей не за что и, покраснев до ушей, вернулся на своё место.

Цинь Жоси сделала ещё пару глотков, чувствуя, что что-то не так. Она хотела сказать об этом Тан Ли, но не успела открыть рот — перед глазами потемнело, и она упала на парту.

Тан Ли и так знала, что произошло, но не хотела вмешиваться — подобное случалось постоянно. Услышав стук головы А Си о парту, она хотела было поднять голову, но её сознание внезапно унесло за тридевять земель.

— Наставник сейчас в уединении, никого не велено впускать!

— Нет, я должна увидеть Наставника сегодня! У меня срочное донесение, пропустите меня!

— Правда, нельзя, старшая сестра, меня же накажут!

— Наставник! Наставник, ученица просит аудиенции, у меня срочное дело, прошу, выслушайте меня, Наставник...

— Цыц! — шум в ушах разбудил Тан Ли. Она нахмурилась, собираясь сказать А Си, чтобы та не включала на всю громкость видео с дешёвыми мелодрамами, но обнаружила, что находится в пещере, а на ней — роскошное белое парчовое одеяние.

Она растерянно сидела на месте несколько минут, осознав, что попала в другой мир. Перед глазами из ниоткуда возникла строка комментариев:

[Злобная Наставница — та ещё тварь, но до чего же хороша собой. Как только она появляется, в комментариях люди штабелями ложатся. Неудивительно, что автор решил сделать её пушечным мясом.]

Уголок рта Тан Ли дёрнулся. Грубовато, конечно, но по сути верно. Она догадалась, что, скорее всего, скоро умрёт — ведь она и есть та самая злобная Наставница, которой уготована роль жертвы. Хотя она не знала, как именно умрёт, это наверняка было связано с шумом снаружи.

Она отряхнула рукава, подошла к выходу и, присев за каменной плитой, начала наблюдать. Увидев, что людей всего двое, она вернулась вглубь и взяла со стола меч. В ту же секунду в её память ворвались обрывки воспоминаний, а клинок в руках слегка завибрировал, словно о чём-то предупреждая. В голове эхом прозвучало: Убить, всех убить.

Она постучала себя по голове, голос стих. Приведя себя в порядок, она неспешно вышла из пещеры.

Две спорящие девушки мгновенно замолчали и застыли на месте, глядя на Наставницу, которая казалась существом из иного мира. Понимая, что лишнее слово может выдать её, Тан Ли лишь холодно смотрела на них, не проронив ни звука — это создавало незримое давление.

Осознав свою бестактность, обе поспешно опустились на колени.

— Наставник, у меня есть донесение, — девушка с прелестным лицом склонилась к земле, но спину держала прямо.

— В чём дело? — Тан Ли ответила равнодушно, заметив, что голос остался прежним.

— Старшая сестра заявила в зале собраний, что Наставник извлекла её Кость Меча и неоднократно использовала своё положение, чтобы травить её. Отец сказал, что нужно дожждаться выхода Наставника и расследовать всё, но старшая сестра представила доказательства. Цин-эр не верит в это, поэтому рискнула просить аудиенции, чтобы узнать правду.

Тан Ли увидела над головой девушки серый титул: [Младшая сестра-ученица / Сюэ Чжицин].

Она догадалась, что обвинения, скорее всего, правдивы, так как в воздухе возникла новая строка:

[Появилась единственная дурочка в этой книге. Главная героиня уже выложила доказательства, а она всё не верит и пришла спрашивать. Сама не заметит, как погибнет.]

— Я... — не успела Тан Ли договорить, как её ударило током.

Она быстро сообразила и осторожно поправилась:

— Твой Наставник...

В этот раз удара не было.

Младшая сестра подняла глаза, полные слёз, ожидая ответа. Тан Ли слегка улыбнулась и протянула к ней руку. Сюэ Чжицин, глядя на тонкие пальцы Наставника, почувствовала, как к лицу прилила кровь. Она дрожащей рукой коснулась ладони учителя, но стоило Наставнице открыть рот, как девушку словно поразило молнией — она тут же лишилась чувств.

Тан Ли коснулась губ — на них ещё ощущалось покалывание. Она всего лишь хотела сказать, что она не из этого мира, но сила воздействия оказалась колоссальной. Если она начнёт спойлерить сюжет, будет ли эффект сильнее или слабее?

Она перевела взгляд на вторую ученицу, у которой не было титула — видимо, просто «статист без имени». Она коснулась её головы и произнесла:

— Наставник — пушечное мясо...

Не успела она закончить, как девушка рухнула без сознания.

Любой, кто хоть раз ставил эксперименты, знает, что главное — это неизменные переменные. Тан Ли пока не знала, что действует на NPC сильнее — спойлеры или признание в том, что она пришелец. Впрочем, её это не особо волновало — она хотела лишь вернуться домой.

Неизвестно, можно ли вернуться, умерев здесь, а рисковать она не любила. Придётся действовать по ситуации. В голове созрел коварный план, и Тан Ли привычно изогнула губы в улыбке, которая сделала её лицо неожиданно мягким и тёплым. Очнувшаяся Сюэ Чжицин увидела эту улыбку и заворожённо замерла.

— Веди меня в зал собраний, — Тан Ли заметила, что та пришла в себя — судя по всему, в обмороке та пробыла минут пять.

— Слушаюсь, Наставник, — Сюэ Чжицин покраснела, поспешно поднялась, призвала меч и, встав на него, отлетела на пару метров.

Тан Ли стало не по себе. Она только пришла, летать не умеет, да и вообще боится высоты — в детстве, когда сестра водила её на скалодром, она сорвалась с десятиметровой высоты, и, несмотря на маты, травма осталась на всю жизнь.

— Наставник, что-то не так? — Сюэ Чжицин тревожно покосилась на лицо учителя, боясь вызвать недовольство.

Тан Ли опустила глаза, размышляя, что ответить. Она не могла спросить, далеко ли до зала, но и просто пойти пешком было бы странно.

— Всё хорошо. Иди сюда, полетим вместе, заодно проверю, не запустила ли ты тренировки, — выдавила она оправдание.

Сюэ Чжицин, чьи щёки горели, теперь покраснела и ушами. Она подошла к Наставнику и покорно уступила две трети места на мече. Почувствовав руку учителя на своём плече, она невольно задрожала. Аромат, исходящий от Наставника, окутал её, и голова девушки закружилась.

Стоило им взлететь, как Тан Ли, зажмурившись от страха, поняла, что эта ученица — ненадёжный пилот.

— Сосредоточься, — Тан Ли постаралась унять дрожь в голосе, подражая холодному тону книжной Наставницы.

Сюэ Чжицин сглотнула, нервничая ещё сильнее.

— Не бойся, произноси Искусство управления мечом, — голос Тан Ли, подобный первому зимнему снегу, звучал мягко.

От аромата учителя, доносившегося сзади, мозг Сюэ Чжицин опустел. Чем больше она пыталась вспомнить заклинание, тем меньше слов приходило на ум. Меч внезапно качнулся, и Тан Ли, не выдержав, вцепилась в то, что было под рукой.

Сюэ Чжицин, почувствовав, как Наставник обняла её за талию, окончательно потеряла голову. Дух меча, подчиняясь состоянию хозяйки, начал метаться из стороны в сторону.

Тан Ли закатила глаза и от страха потеряла сознание. Перед тем как погрузиться в небытие, она лишь надеялась, что всё это — просто сон.

<http://bllate.org/book/18885/1844532>